

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Проповедь в 15-ю неделю по Пятидесятнице

1 октября 2006 г.

о имя Отца и Сына и Святого Духа!

Нынешний воскресный день называется Церковью Неделей по Воздвижению. Сегодня Святая Церковь, снова напоминая нам о Кресте Христовом, напоминает нам и ту заповедь, с которой к каждому из нас обращается Господь и Спаситель наш Иисус Христос. Её мы слышали сегодня во время совершения Божественной Литургии: "Иже кто хочет по Мне идти, да отвержется себя, и возмет Крест свой и по Мне грядет" (Мр.

8,34).

Мы с вами знаем о том, что Крест Христов состоял из трех пород дерева: из кипариса, кедра и финиковой пальмы. Я обращаю ваше внимание на трехчастность Креста не случайно. Та заповедь, которая была нами сегодня услышана, тоже состоит из трех частей. Для того чтобы идти за Христом, а смысл нашей жизни в этом и заключается, необходимо выполнить еще два условия: отвергнуться себя и взять крест свой. Только тогда можно следовать за Господом.

Что значит "отвергнуться себя"? Святые отцы говорят о том, что это значит отказаться от своего понимания путей жизни, от своей воли и разума. Другими словами, "отвергнуться себя" означает покориться воле Божией. Все мы хорошо знаем молитву Господню "Отче наш". И хорошо помним слова, содержащиеся в ней: "Да будет воля Твоя". Казалось бы, каждый день и не один раз мы обращаемся к Богу с этими словами, но далеко не всегда мы готовы исполнять волю Божию. Чаще всего в нашей жизни проявляется своеволие, хотя святые отцы учат нас, что послушание Господу вводит человека в Небесное отечество, а плод человеческого своеволия смерть и преисподняя. Задумаемся над этими словами. Наша беда заключается в том, что, зная Священное Писание, мы не исполняем его предписаний в своей жизни. Приходя в храм, мы не только присутствуем при совершении Божественной Литургии, но каждый раз слышим отрывок из Евангельского повествования, т.е. слышим саму проповедь Христову. А потом еще священник выходит на этот возвышенный амвон и снова произносит слово поучения. И, казалось бы, мы так же внимательно слушаем. Но, выслушав слова поучения, к глубокому сожалению, мы продолжаем жить по-прежнему. Для чего же мы слушали, чтобы продолжать жить по своей воле? Однако запомним: мы не сможем идти за Христом, если не откажемся от своей воли, и не будем стремиться к тому, чтобы воля Божия совершалась в нашей жизни.

Вторым необходимым условием следования за Христом является несение своего жизненного креста. Здесь больше всего у нас проблем. Всякий раз, когда Господь посылает нам скорби и испытания, мы проявляем недовольство и нетерпение. Нам не хочется, чтобы это происходило с нами. Но посмотрим на Христа Спасителя: Он безропотно берет на себя крест. И это ведь не Его крест, это наши с вами кресты, потому что наши с вами грехи Господь берет на свои рамена и безропотно несет их. Почему же тогда у нас возникает ропот и недовольство? Мы должны со смирением, с кротостью и терпением нести свой жизненный крест. Конечно, нам иногда кажется, что нам Бог дал какой-то особо тяжелый крест, у соседа он намного легче. Но это неправда. Каждому из нас, и это мы должны хорошо усвоить, дан крест по нашим силам, тот крест, который мы способны нести в нашей земной жизни. А если нам подчас бывает трудно и тяжело, то не оттого, что крест очень тяжел, а оттого, что разленились мы с вами. Не хотим и не желаем исполнять волю Божию, проявляющуюся в нашей жизни.

Однажды одному человеку было предложено самому выбрать себе крест. Перед ним находилось несколько крестов. Взяв первый из них, он подумал, что тот очень велик. И тогда этот человек решил отпилить часть креста, чтобы облегчить его. Так он и поступил. Несет облегченный крест,

идет, радуется, а впереди обрыв. С ним шел его товарищ, который не посмел укоротить свой крест. И когда встал вопрос, как же перейти через эту пропасть, тот, у кого крест был длиннее, положил свой крест поперек пропасти и свободно перешел на противоположную сторону. А тот, кто укоротил свой крест, не смог этого сделать. Такое очень простое, но поучительное сказание. Мне бы хотелось, чтобы мы, помня об этом, не стремились "искусственно" облегчить свой крест. Мы должны знать, что когда мы хотим отказаться от своего креста и останавливаемся в том движении, которое ведет нас к Богу, на самом деле мы не стоим на месте, а продолжаем двигаться, но не к Богу, а в противоположную сторону. И когда мы с вами отказываемся нести крест Христов, в этот момент дьявол накладывает на нас свою обузу, которая именуется страстями. Если мы не идем к Богу, если не стремимся жить христианской жизнью, если не стремимся стяжать такие добродетели, как любовь, смирение, кротость, то, что происходит с нами? Вместо терпения возникает раздражение, вместо смирения возникает гнев, зависть, гордость. Вот почему мы так легко грешим! Потому что не хотим нести своего креста и не хотим идти

вслед за своим Спасителем.

Есть еще одно условие, о котором мы должны хорошо помнить. Всякий человек, идущий за Христом, по завету апостола Павла должен распять плоть свою со страстями и похотями. Конечно, здесь речь идет не о физическом распятии плоти. Это за нас сделал Богочеловек, Господь и Спаситель наш Иисус Христос. Всем нас необходимо по завету апостола Павла умертвить уды наши. А вот удами нашими являются наши страсти и похоти. Вот что необходимо нам распять и умертвить, и только в этом случае каждый из нас может исполнить ту заповедь, которую все мы сегодня вновь слышали. Мы должны осознать и другую простую истину. Царство Божие, - говорится в Слове Божием, - достигается трудом, и только тот, кто трудится, способен достичь его. Необходим труд немалый, сопряженный со многими искушениями. Но в этом и заключается наше достойное крестноношение. Поэтому, когда мы поклоняемся Кресту Христову, когда лобызаем Его, пусть из глубины наших сердец изольется усердная молитва с просьбой о том, чтобы Господь помог нам силою Честного и Животворящего Креста Своего достойно нести и наш жизненный крест. Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров

Великомученик Евстафий Плакида

Память его празднуется 20 сентября/3 октября

В царствование императора Траяна жил в Риме знатный и богатый военачальник Плакида. Он был таким храбрым, что все враги боялись его имени. Но больше ратных подвигов Плакида любил помогать бедным, больным и попавшим в беду. Он был очень добрый и хороший человек - только не имел веры в Бога, без которой мертвы все добрые дела.

Однажды Плакида отправился на охоту. Спугнув стадо оленей, его слуги и спутники пустились в погоню. Сам он выбрал очень крупного зверя, который оторвался от стада и понесся по полям. Охотники скоро остались позади, а Плакида все мчал на быстром и сильном коне, дальше и дальше. Наконец олень вскочил на высокий камень и замер.

"Как же его поймать?" - подумал охотник - и вдруг увидел между рогами оленя светящийся крест, а на нем пригвожденного Иисуса Христа. Раздался Божественный голос:

- Что ты гонишь Меня, Плакида?

Он пришел в ужас и замертво упал с коня, а очнувшись, проговорил:

- Кто ты, Господи?

- Я Иисус Христос - Тот, Кого ты, не зная, считаешь добрыми делами и милостыней. Я явился тебе на олене, которого ты хотел поймать, чтобы поймать тебя - да познаешь Меня и будешь Моим верным рабом.

Плакида поднялся. Оленя уже не было, и видение исчезло.

- Верую, что Ты Бог неба и земли и Творец вселенной, Тебе одному поклоняюсь и молю, научи, как мне жить,- сказал он.

- Иди к христианскому священнику, крестись, и он наставит тебя на путь спасения.

Был поздний вечер, когда Плакида вернулся домой. Он позвал жену и обо всем рассказал ей. Она совсем не удивилась.

- Прошлой ночью во сне я слышала голос, сказавший мне: "Вы с мужем и сыновьями завтра придете ко Мне и познаете Меня, Иисуса Христа, истинного Бога, спасающего любящих Его". Давай не откладывая пойдём и сделаем, как велел нам Господь.

Плакида тут же отправил людей на поиски священника, и вскоре вся семья и несколько верных слуг были у отца Иоанна. Наставив их в христианской вере и помолясь, он крестил их всех во имя Отца и Сына и Святого Духа. Плакида получил в святом крещении имя Евстафий, его жена - Феопистия, а сыновья - Агапий и Феопист. Они причастились Святых Христовых Таин и с миром пошли домой.

На следующий день Евстафий сел на коня и позвал слуг на охоту. Но он вовсе не собирался охотиться - на самом деле ему хотелось еще раз побывать у того камня, где ему явился Господь. Отослав спутников и оставшись один, Плакида на коленях со слезами благодарил Бога и просил устроить его судьбу по Своей благой воле. Господь сказал ему:

- Евстафий, тебе предстоит явить на деле твою веру и любовь - а они познаются в нищете и напастях.

- Господи, вот я перед Тобой,- ответил Плакида.- Делай со мной, что хочешь, только не лишай Твоей помощи.

Прошло несколько дней, и в дом Плакиды пришли болезни и смерть: разболелись и люди, и скотина. Скоро умерли почти все работники, а кто был жив, лежал больной. Некому было стеречь дом, и воры ночью украли все ценное, так что Плакида совершенно обнищал. Но он нимало не печалился и благодарил Бога, как Иов, говоря: "Бог дал, Бог и взял, как Богу угодно, так и сделалось - буди имя Господне благословенно".

Плакида с женой решили уйти из дому и поселиться в чужой стране, где никто их не знает и никогда не слышал об их благородстве, богатстве и славе. Они надели нищенскую одежду, взяли сыновей и ночью, прячась от людей, ушли.

Когда император Траян узнал, что его любимый военачальник исчез, он очень огорчился и начал искать его. А в это время Плакида с семьей шел к морю, чтобы сесть на корабль и отправиться в Египет.

Капитан корабля был язычник, дикий и свирепый варвар. Ему понравилась жена Плакиды, и он захотел отнять ее у мужа. Пристав к берегу, капитан потребовал у Евстафия платы за перевоз - Феопистию. Евстафий был безоружен, и некому было заступиться за них - ему оставалось лишь молить о пощаде. Но варвар выхватил меч и закричал:

- Замолчи и убирайся отсюда, не то я тебя убью и труп выброшу в море!

Евстафий с детьми сошли на берег, а корабль, подняв паруса, отчалил.

Осиротевший Евстафий шел с сыновьями по дороге, пока им не преградила путь быстрая и полноводная река. Моста поблизости не было, и реку переходили вброд. Плакида посадил младшего сына на плечи и перенес его на другой берег. Возвращаясь за старшим, он услышал крик: лев уносил Агапия в пустыню. Евстафий поспешил назад - и увидел, как волк убегал в лес с Феопистом.

Но и теперь Плакида не возроптал на Бога и не стал жаловаться на судьбу.

Он поселился в деревне и работал как простой крестьянин, чего ему раньше никогда не приходилось делать. А потом он стал сторожем и сторожил посева. Так Евстафий прожил пятнадцать лет в нищете и смирении, трудясь в поте лица, чтобы заработать на хлеб.

В то время на Рим напали племена варваров; они разоряли города и опустошали села. Император Траян был в большой печали. Он вспоминал своего славного военачальника и говорил:

- Был бы здесь наш Плакида - враги не смогли бы одолеть римское войско.

Он больше прежнего огорчился и удивлялся, как это Плакида бесследно исчез с женой и детьми, и решил послать людей на поиски по всей империи.

- Кто мне найдет моего Плакиду, получит почетную награду и дорогие подарки,- сказал император.

Тогда два храбрых воина Антиох и Акакий, друзья Плакиды, которые раньше жили у него в доме, вызвались его искать. Они прошли много городов и сел, спрашивая всех встречных, не видали ли они их любимого друга, и наконец добрались до деревни, где жил Плакида.

А он тогда стерег жито в поле. Евстафий издали увидел друзей, узнал их и заплакал от радости. Он встал у дороги, по которой шли воины, и они, подойдя, спросили его, что это за деревня и не живет ли в ней такой-то и такой-то человек по имени Плакида.

- Зачем он вам? - спросил Евстафий.

- Он наш друг,- отвечали они.- Мы давно не видали его и не знаем, куда он скрылся. Кто нам скажет, где он, и жена его, и дети, тот получит много золота.

- Не знаю такого и никогда не слышал ни о каком Плакиде,- сказал Евстафий.- Но прошу вас, останьтесь в нашей деревне и отдохните у меня в хижине. Вижу, вы и лошади ваши устали - побудьте у меня, а потом поищите тех, кто сможет вам помочь.

Воины не узнали его и пошли с ним в деревню. А он глядел на них и едва удерживался от слез.

Евстафий привел их к себе - а жил он в чужом доме, у одного доброго человека. Хозяин угощал гостей, а Евстафий прислуживал им за столом, как некогда они ему служили.

Во время обеда Антиох и Акакий все поглядывали на Евстафия и мало-помалу стали узнавать его.

- Этот человек похож на Плакиду - или это он самый и есть,- тихо переговаривались они.- У Плакиды была глубокая рана, полученная в сражении. Если у этого человека есть шрам на шее - значит, это он

Разглядев шрам, они бросились к ногам Евстафия, и обнимали его, и радовались.

Тут собралась вся деревня. Люди удивлялись, что сам Плакида у них жил и работал как простой крестьянин, и слушали рассказы воинов о его храбрости, подвигах и благородстве, и просили, чтобы он не прогневался на них.

Рим ликовал, узнав о возвращении Плакиды, а император одарил его гораздо больше прежнего и сделал первым военачальником.

Готовя войско к сражению с варварами, Евстафий видел, что оно слишком малочисленно. Он велел по всей стране искать молодых людей, годных для воинской службы, и отправлять в Рим.

Так оба брата, Агапий и Феопист, оказались в столице. Они были рослые, крепкие и красивые юноши. Военачальник заметил их и скоро полюбил как сыновей - не зная, что они и есть его дети.

Победив врагов, войско возвращалось из дальних стран. Чтобы воины отдохнули, Плакида разбил лагерь в очень красивом месте, в деревне у реки, и простоял там дня три. А в той самой деревне жила жена Евстафия; у нее был огород, от которого она кормилась, работая в поте лица.

По Божьему смотрению Агапий и Феопист поставили свою палатку прямо возле ее огорода.

Как-то в полдень, отдыхая, они разговорились и стали выяснять, кто из них какого рода.

- Я смутно помню, что мой отец был римским военачальником,- рассказывал Агапий.- Мы с ним, с матерью и младшим братом ушли из Рима, сели на корабль и плыли по морю. Мать почему-то осталась на корабле, а мы сошли на берег и очень плакали о ней. А потом надо было переходить вброд реку, и отец оставил меня на берегу. Прибежал лев, схватил меня и понес в пустыню. Но за ним погнались пастухи и отняли меня.

Феопист кинулся ему на шею.

- Ты мой брат! - закричал он.- Я все помню, о чем ты говоришь, и своими глазами видел, как тебя

унес лев. А меня схватил волк, но крестьяне его прогнали.

Разговор братьев услышала Феопистия. Она удивлялась, и радовалась, и боялась поверить, что эти славные молодые воины - Агапий и Феопист. Феопистия решила просить у военачальника позволения идти с войском в Рим, чтобы там искать своего мужа и удостовериться, что юноши - ее сыновья.

Придя к Плакиде, она поклонилась и сказала:

- Прошу тебя, позволь мне идти с вами в Рим. Сама я римлянка; пятнадцать лет тому назад меня взяли в плен варвары и привезли сюда. Теперь я свободна и скитаюсь в чужой стране, терпя нужду.

У Евстафия было доброе сердце, и он тотчас согласился взять ее в Рим. А Феопистия узнала его и остановилась в удивлении, словно в забытьи. Но муж не понимал, кто перед ним стоит.

Она не стала открываться ему и ушла. "Я такая нищая и убогая, а он знаменитый воин",- думала она и молилась Богу, чтобы Он помог и муж и сыновья узнали ее.

Прошло время, и Феопистия снова подошла к Плакиде.

- Что еще просишь, мать? - спросил он.

Она низко поклонилась и сказала:

- Не ты ли Плакида, во святом крещении нареченный Евстафием? Не ты ли видел Христа на кресте посреди оленьих рогов? Не ты ли Бога ради ушел из Рима с женой и сыновьями Агапием и Феопистом? И не у тебя ли варвар отнял на корабле жену? Божия благодать защитила меня и сохранила от поругания - ведь тот варвар внезапно заболел и умер, не причинив мне зла.

Евстафий словно пробудился от сна. Он узнал жену, и, обнявшись, они плакали от великой радости.

- Где же наши дети? - спросила она.

- Их съели звери,- вздохнув от сердца, сказал Плакида.

- Не скорби, господин мой. Как нам привел Бог нечаянно встретиться, так и дети наши найдутся.- И Феопистия рассказала ему об услышанном разговоре.

Тогда Евстафий велел позвать Агапия и Феописта и обо всем их расспросил. Услышав рассказ сыновей, отец с матерью возликовали, а с ними все войско - не так радовались о победе над варварами, как об этой радости. Так Бог утешил верных рабов Своих.

В то время умер император Траян. Вместо него стал править Адриан, почитавший идолов и ненавидевший христиан. Он думал, что это языческие боги помогли римлянам одолеть варваров, и, когда войско пришло в Рим, велел всем готовиться к совершению жертвоприношения.

Евстафий отказался идти в идольский храм. Как христианин он исповедал истинного Бога и вместе с женой и сыновьями был осужден на казнь. На мучеников выпустили диких зверей, но те не причинили им никакого вреда - а лишь кланялись и отходили от них.

Тогда Адриан велел раскалить медного вола и бросить туда христиан. Они не сгорели - Божия благодать, как прохладная роса, остужала металл,- но, помолясь, предали души Господу.

На третий день после казни римские христиане взяли их нетленные тела и предали погребению, славя Бога, дивного во святых Своих

*Жития святых
Книга первая*

Святитель Димитрий, митрополит Ростовский

Архимандрит Иларию (ШИШКОВСКИЙ), Елена ГОЛОВИНА.

Святитель Димитрий, в миру Даниил Туптало, родился в декабре 1651 г. в местечке Макарьёво, в 40 верстах от Киева. Отец его, казачий сотник Савва Григорьевич, скончался ктитором Кириллова монастыря; но в молодости он мало бывал дома, занимаясь военной службой, а воспитанием и первоначальным образованием сына занималась мать, Мария Михайловна. О ней святитель всегда вспоминал с нежностью. В их доме царил добрый христианский порядок. Скончалась Мария Михайловна в глубокой старости, в Великую Пятницу, в три часа пополудни, то есть, по древнему исчислению, в 9-м часу, когда Господь предал душу Свою в руки Отца Небесного. В одиннадцать лет Даниил поступил в Киевское Братское училище при Богоявленском монастыре, основанном в 1615 г. (впоследствии - Духовная Академия).

Постриг в Свято-Кирилловском монастыре

Ректором его тогда был выдающийся проповедник и богослов Иоанникий Голятовский, много писавший в защиту Православия. Под его руководством выработался у будущего святителя замечательный дар слова.

Сразу же обнаружилось его умственные способности, а также склонность к подвижнической и созерцательной жизни: в нем видели будущего инок. Это были годы войны, Киев не раз переходил то в русские, то в польские руки, и в 1665 г. поляки разрушили училище. Обучение Даниила было прервано, и на семнадцатом году жизни он с разрешения родителей поступил в Свято-Кирилловский монастырь, где 9 июля 1668 г. был пострижен в монашество с именем Димитрий, а через год возведен в сан иеродиакона. Проходя обычные монастырские послушания, он в то же время занимался духовно-литературными трудами, продолжая свое образование.

23 мая 1675 г., в день Сошествия Святого Духа, он был посвящен в сан иеромонаха. Тогда началась проповедническая деятельность будущего святителя. Вначале он был проповедником при архиепископе Лазаре (Барановиче), которого он называл "великим столпом церковным", а потом - служил в Вильне и Слуцке. По возвращении на Украину, ему пришлось быть игуменом в разных монастырях, потому что многие обители просили о назначении его к ним настоятелем. Дважды слагал он с себя должность, но люди, высоко ценившие его духовную настроенность и нравственные качества, в частности и святитель Феодосий Черниговский, заставляли его вновь принимать ее на себя.

Четьи-Минеи

В 1684 г., по благословению Митрополита Киевского Варлаама (Ясинского), св. Димитрий взялся за главный труд своей жизни - составление Четий-Миней, или Житий Святых. В течение 25 лет и сам наблюдал за печатанием составленных им жизнеописаний. 10 августа 1685 г. явилась ему во сне великомученица Варвара, которую он особенно почитал. Он просил ее умолиť Господа о грехах его, но святая сказала: "Не знаю, умолю ли, ты молишься по-римски". Но, видя его смущение, прибавила с улыбкой: "Не бойся!" - и произнесла утешительные слова, которые он, проснувшись, не мог вспомнить. Он объяснил ее упрек своим обычаем молиться редко и мало, как католики, а не постоянно, как православные.

10 ноября 1685 г. явился ему св. мученик Орест, память которого совершается в этот день и житие которого он только что написал, и сказал: "Я больше претерпел за Христа мук, нежели ты написал!" И, показав ему на левом боку большую рану, сказал: "Сие мне железом прожжено!" Потом, открыв правую руку, показал перерезанные жилы против правого локтя и сказал: "Сие мне перерезано!" Такую же рану показал и на левой руке, сказав: "И сие мне перерезано!" Потом, наклонясь, открыл ноги и, показав раны на сгибе колен, сказал: "Это мне косою пересечено! - и, выпрямившись, добавил: - Видишь ли? Больше я за Христа претерпел, нежели ты написал!" Св. Димитрий подумал, не из "пяточисленных" ли это св. Орест, но на мысль его св. мученик сказал: "Не тот я Орест, иже от пяточисленных, но тот, его же ты ныне житие написал". За ним стоял какой-то человек важного вида, показавшийся св. Димитрию тоже мучеником, но он

ничего не говорил. Благовест к утрени прервал его видение. Записал он его через три года, но оно было так живо, как будто он его только что видел.

Возведение в митрополичий сан

Около 1689 г. св. Димитрий был в Москве по церковным делам и имел беседу с молодым царем Петром, который жил в то время в Троице-Сергиевой Лавре, а также с Патриархом Иоакимом. А в 1701 г. в Москве он становится митрополитом Сибирским и Тобольским. Не по душе было ему это назначение. У него было плохое здоровье, да и продолжать свое любимое дело он мог лишь там, где сосредотачивалось просвещение, а не в далекой Сибири. От волнения он даже заболел. Государь успокоил его и пообещал, что он получит ближайшую епархию, а уже в 1702 г. его назначают митрополитом Ростовским. По приезду туда ему было откровение, что здесь он окончит свои дни; место своего упокоения он избрал в Яковлевском монастыре: "Се покой мой, где вселюсь во век века". В 1705 г. святитель закончил работу над Четьи-Минеями.

Много трудился святитель над устройением духовной жизни своей паствы. Нравы ее стояли крайне низко. Даже дети священников почти никогда не причащались. В своих окружных посланиях святитель поучает иереев, как достойно осуществлять свое служение. При своем доме он открыл училище для подготовки пастырей из детей духовенства и сам следил за их образованием и воспитанием. Против раскольников, которых в его епархии было много, он написал: "Розыск о Брынской вере". В сочинении "Об образе и подобии Божиим" - против мнения, что обрившие бороду лишаются спасения - он объясняет, что образ и подобие не во внешнем виде, а в человеческой душе. Это сочинение, по повелению государя, было напечатано трижды. Проповеди святителя отличаются простотой и живостью. Кроткий и мягкий в управлении, он своим жизненным примером учил окружающих молитве, посту, милостыне, сострадательности и милосердию.

Аскетизм святителя

Питался он лишь настолько, чтобы поддержать свои жизненные силы. На первой седмице Великого поста он принимал пищу один раз, а на Страстной - только в Великий Четверток. Он учил читать "Богородице Дево, радуйся...", когда бьют часы. Глубоко осознавая свои недостатки, он ко всем проявлял одинаковую любовь. Он был сострадателен ко всем несчастным. К своим подчиненным относился сердечно и заботливо. О его щедрости и нестяжании говорить не приходится: он строго соблюдал иноческие обеты. Его глубоко чтит вся православная Русь, начиная с царской семьи.

За несколько дней до его кончины в Ростов должны были принести Толгскую икону Божией Матери, и поэтому ждали царицу Прасковью Феодоровну. Святитель сказал пророчески: "Се грядут в Ростов две Царицы: Царица небесная и земная, токмо я их уже видеть не сподоблюсь". За три дня до кончины ему стало хуже.

26 октября, в день своего Ангела, он служил Литургию, но поучения уже говорить не мог. На другой день все же посетил монахиню Варсонофию (кормилицу царевича Алексея Петровича). Обрато шел с трудом. Затем послал за певчими и слушал, греясь у печки, как они пели составленные им песнопения: "Иисусе мой, Прелюбезный", "Надежду мою в Бозе полагаю", "Ты мой Бог, Ты мое радование" и другие. Когда они ушли, он удержал одного из них, Савву Яковлева, переписывавшего его сочинения, и стал рассказывать ему о своем детстве, о своей жизни, о том, как он молился Богу, и закончил словами: "И вы так же молитесь, дети!" Отпуская певчего, он благословил его и чуть не до земли ему поклонился. Певчий содрогнулся и сказал: "Мне ли, владыко, последнему рабу, ты так кланяешься?" Святитель кротко отвечал: "Благодарю тебя, чадо!" Певчий ушел в слезах. Тогда святитель заперся и наедине предался пламенной молитве. Так утром его и нашли - скончавшимся на коленях. Молитва, столь любимая им при жизни, сопровождала его к смерти. Это было 28 октября 1709 г. Святителю Димитрию было тогда 58 лет.

Тело его было облечено в погребальные одежды, приготовленные им самим. Гроб же был устлан, по его воле, черновиками святителя. Весть о его кончине быстро собрала толпу огорченного народа. Его тело было перенесено в собор в присутствии царицы Прасковьи Феодоровны, которая горько плакала о том, что не застала святителя в живых, отстояла две панихиды и только тогда вернулась в Москву. Затем приехал его друг, митрополит Стефан (Яворский), Местоблюститель Патриаршего Престола: оба святителя условились, что в случае

кончины одного из них другой будет погребать усопшего.

Обретение нетленных мощей

Погребение состоялось 25 ноября. В своем надгробном слове, митрополит Стефан часто восклицал: "Свят, Димитрий, свят!" Затем тело почившего было перенесено, согласно его воле, в Яковлевский монастырь и погребено на указанном им месте. Многие из духовенства и горожан просили, чтобы его похоронили в соборе рядом с его предшественниками. Но митрополит Стефан ответил: "Высокопреосвященнейший Димитрий сам избрал себе место упокоения: как же я могу нарушить его волю?"

В 1752 г. во время ремонта монастырского собора были обретены мощи святителя Димитрия нетленными. Тогда же начались и исцеления. К лику святых святитель Димитрий Ростовский был причислен в 1757 г. и тогда же была составлена ему служба.

Празднование памяти трех святителей, Димитрия, Митрофана и Тихона, установлено в XIX в. после составления специальной службы, в связи с тем, что в городе Бежецке Тверской епархии в храме в честь Рождества Христова был придел во имя этих святителей

<http://archiv.orthodox.org.ua/page-1388.html>

На 6 октября н.ст. (23 сентября ст.ст.)

*"Жития святых на русском языке, изложенные по руководству
Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями из пролога"*

СЛОВО НА ЗАЧАТИЕ ЧЕСТНОГО И СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

 то время как приближалось зачатие нашего Спасителя, совершилось славным и чудесным образом зачатие святого Иоанна Предтечи. Многие матери зачинают детей, но мало таких, коих зачатие прославлялось бы и праздновалось Святою Церковью. Известны только три матери, во чреве которых совершившиеся зачатия стали предметом удивления для всего мира. Это - праведная Анна, святая Елисавета и Пречистая Дева Мария. Анна праведная зачала Богородицу, Елисавета - Предтечу, а Дева Миря - Христа Спаса нашего. Все сии зачатия были возвещены ангелом и совершились по благодати Божией, но притом не иначе, как чрез беседу между благовестником и зачинающими, ибо Сам Бог требовал и соизволения зачинающих. Посему благовестник, святой архангел Гавриил, войдя в алтарь к священнику Захарии, служившему тогда пред Богом сказал: Не бойся, Захария: молитва твоя услышана, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и дашь ты имя ему - Иоанн. И многие возрадуются о рождении его.

Захария отвечал: - То, что возвещаешь ты мне, вестник радостный, и неожиданно и странно, ибо родить детей в старости неестественно; я же стар, и жена моя в летах преклонных: как мы можем зачать и родить сына?

Ангел же ответствовал: - С первых же твоих слов, Захария, я вижу, что ты маловерен; ты не веришь, что слова мои сбудутся. Правда, то, о чем я возвещаю, не свойственно твоей природе, но на сие есть воля Божия, для которой нет ничего невозможного: "Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму" (Мф.3:9). Разве не известно тебе, что Бог мог сотворить Адама из земли, создать Еву из кости Адамовой и престарелой Сарре даровать сына Исаака? Посему и твоей жене Всемогущий Бог дарует в старости рождение сына; ибо услышана молитва твоя.

Я, - сказал Захария, - ныне приношу Богу свои молитвы о пришествии вождя Мессии, Коего Он обещал устами святых Своих пророков; молюсь, чтобы Бог скорее послал Его на землю спасти семя Авраамово от рабства иноплеменников; молюсь Ему еще и о том, чтобы Он простил согрешения мои и грехи всего народа; а о том, чтобы иметь сына, я ныне не молюсь, ибо уже и сам достиг преклонного возраста, и жена моя состарилась.

Ангел же сказал ему:

Я - Гавриил, предстоящий пред Богом; по откровению Божию я знаю, что ныне ты молишься не о даровании сына, а о том, о чем ты сказал мне; однако прежде, кода и ты и супруга твоя не были еще стары, ты усердно молил Господа, чтобы Он послал вам сына. Всемилостивый Господь, от Него не может укрыться даже и малейшее движение сердца человеческого, внимает молящимся Ему и исполняет желания боящихся Его. Услышав твои прежние молитвы, Он дарует тебе сына

равноименного благодати 1; ибо Господь ведаёт по Своему благоволению, когда исполнить прошения святых Своих: и вот у тебя родится сын, который велик будет пред Господом.

На сие Захария отвечал:

Вижу я теперь, благовестник, что ты - ангел Божий, ибо и беседа твоя свидетельствует о сем, и твой вид ясно показывает сие, и сила слов твоих подтверждает то. Сначала же, когда ты внезапно предстал предо мною и стал вещать, я ужаснулся, подобно тому как некогда убоялся Даниил пророк, увидев ангела: "смотрел, - говорил он, - на это великое видение, но во мне не осталось крепости" (Дан.10:8); также и мать Самсона говорила: "Человек Божий приходил ко мне, которого вид, как вид Ангела Божия, весьма почтенный [страшный]" (Суд.13:6). Посему я и убоялся и не дерзаю возражать против твоих ангельских слов; однако спрошу, почему имеющий родиться у меня сын будет велик? Разве он будет выше и святее пророка Иеремии, к которому было слово Господне: "Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя: пророком для народов поставил тебя" (Иер.1:5).

Ангел же сказал:

Велик будет пред Господом сын твой, и своим духовным величием не только будет равен пророку Иеремии, но и превзойдет его; если тот получил освящение до рождения своего, то сей еще более исполнится Духа Святого еще во чреве матери своей; Иеремия предназначался только к пророчеству о Мессии, а сей удостоится и руку возложить на Него и крестить Его. И не только Иеремию, но и прочих великих святых он превзойдет величием благодати Божией, ибо и в наших ангельских чиновначалиях, которые всегда видят лицо Господа Саваофа, Бог не всем равно открывает тайны Своей благой воли, но чрез вышних чинов являет их низшим. Много звезд является перед восходом солнца, но одна лишь денница предшествует самому солнцу. Многие пророки проповедовали о пришествии Мессии, но отрок, рожденный тобою, не только будет проповедовать словом, но и перстом своим укажет людям Агнца Божия, вземлющего грехи мира. Вот почему сын твой будет велик и больше среди всех рожденных женами. Насколько исполнение радостной вести приятнее, чем самая весть, настолько будет иметь более чести сравнительно с другими пророками тот пророк, который от тебя родится. До него пророчествовали все пророки и самый закон, сей же будет завершением всех пророков, концом Ветхого Завета, предтечей новой благодати.

Захария на сие сказал:

Хороша и радостна весть твоя, ангел Господень! Если и всякий премудрый сын веселит отца, то насколько более возвеселил бы меня, старца, сын мудрейший, нежели все пророки! Но как мне радоваться, когда я сомневаюсь в словах твоих? Не бывает радости и веселия в вещах сомнительных, но только в достоверных. И так умоляю тебя, ангел Божий, скажи мне, как могу я увериться в том, что ты мне возвещаешь?

Тогда Гавриил отвечал:

Ты еще продолжаешь сомневаться и не веришь моим словам, Захария; неужели буду говорить ложно я, посланник Бога, [ведь] "верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих" (Пс.144:13), так что "у Бога не останется бессильным никакое слово" (Лк.1:37). Ты - иерей и учитель Израилев, ужели не знаешь, что наступило время, которое я высчитал седмицами, когда был послан в Вавилон к пророку Даниилу 2? Разве вы не читали его пророчества? Рассмотря и познай, что уже приблизился Спасаящий Израиля и пред лицом Его будет предшествовать ангел во плоти - сын твой, который уготовит путь Мессии, шествуя пред Ним в духе и силе Илии. Но за то, что не поверил словам моим, ты будешь нем и не скажешь ни слова до того дня, когда сие исполнится

И тотчас немота сковала уста Захарию, а узы неплодия Елисаветы разрешились. Ангел же отошел к престолу Вседержителя. Слава Господу во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Первее нераждающая неплоды возвеселися, се бо зачала еси солнца светильника яве, просвещати имуща всю вселенную слепотою недугующую. Ликуй Захарие, вопия со дерзновением: пророк Вышняго есть хотяи родитися.

Кондак, глас 1

Веселится светло Захария великий, со всеславною Елисаветою сопружницею, достойно зачинающе Иоанна Предтечу: егоже архангел благовести радуяся, и человецы достождождно почтим, яко таинника благодати.

1 "Иоанн" значит благодать.

2 В семидесяти седмицах, упоминаемых пророкам Даниилом, насчитывается 490 лет.

<http://www.globalfolio.net/agiograf/agset.htm?/agiograf/dimitriy/month/oct06ioannkrest.htm>

Пророк Иона

Пророк Иона жил после пророка Елисея. Однажды Господь повелел ему идти в языческий город Ниневию, столицу ассирийского царства, и возвестить жителям этого города, что Господь погубит их, если они не покаются. Но Иона не захотел идти с проповедью к врагам народа израильского и не послушался голоса Божия. Он сел на корабль, который отправлялся в другую страну. Но, вдруг на море поднялась сильная буря. Кораблю стала угрожать гибель. Все бывшие в нем испугались. Корабельщики решили бросить жребий, чтобы узнать, из-за кого постигло их такое бедствие. Жребий пал на Иону. Иона признался в своем грехе и сказал: "Да, я согрешил пред Господом! Бросьте меня в море, и буря утихнет". Когда его бросили в море, буря утихла. По изволению Божию, пророка проглотила **огромная рыба**, которая в Библии названа большим китом. Иона три дня и три ночи пробыл во чреве кита, молясь Богу о помиловании. Здесь Господь явил особенную Свою славу, Он сохранил его невредимым во чреве кита и помиловал.

Через три дня кит выбросил пророка живым на берег. После этого Иона пошел в Ниневию для исполнения воли Божией. Целый день он ходил по городу и проповедовал всем, говоря: "еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена!" Жители поверили его словам. Они, вместе с царем, наложили на себя пост, стали молиться и приносить покаяние в своих грехах. И Господь помиловал их.

Но Иона возроптал на такое милосердие Божие, и просил себе смерти у Бога. Вероятно он думал, что теперь его сочтут за ложного пророка.

Господь же и на этот раз вразумил Иону. Перед палаткою, которую Иона устроил для себя близ Ниневии, в одну ночь выросло большое растение и защищало его от солнечного зноя. Но на другой день червь подточил это растение и оно засохло. Иона очень горевал и сожалел о засохшем растении.

Тогда Господь сказал ему: "ты сожалеешь о растении, над которым не трудился и которого не растил. Так Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?"

Трехдневное пребывание пророка Ионы во чреве кита и чудесное спасение его было прообразом трехдневной смерти и воскресения Христа Спасителя.

<http://magister.msk.ru/library/bible/zb/zb102.htm>

Тропарь Иконе Божией Матери "Целительница"

*Любовию, Чистая Дево, Твою святую икону почитающим
и Божию Тя истинную Матерь прославляющим
и верно поклоняющимся
Целительница явися,
всякое зло и болезни от сих удаляющая,
яко Всемогущая.*